

2. Cm 132

БИБЛИОТЕКА
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 8 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$8.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitsky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 4 Vol. XV. — NEW YORK, FEBRUARY 28, 1911, 15 Февраля 1911 г. No. 4.

The Russian Orthodox American Messenger has gone back to its original form of parallel Russian and English columns, so, that, though the separate English supplements have been discontinued, the English readers will always find, on its pages, some reading in their own tongue.—Editor.

Рескриптъ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны
на имя Его Высокопреосвященства.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИИ ВЛАДЫКО,

Вмѣнюю Себѣ въ особенно пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству
Мою сердечную благодарность за весьма успешно произведенный въ подвѣдомственныхъ
Вамъ церквахъ, за благослуженіями недѣли Ваи петербурга 1910 года, тарелочный сборъ

на нужды состоящаго подъ Моимъ председательствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Общества.

Теплая отзывчивость и сочувствіе съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Миѣ увѣренность, что и въ наступающемъ 1911 году Ваше Высокопреосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ въ подвѣдомственныхъ Вамъ храмахъ въ приближающуюся недѣлю Вай разрѣшеннаго Святейшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ Православія въ Святой Землѣ.

Потребныя для производства сбора воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ при семъ препровождаются.

Поручаю Себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно въ Вамъ расположенная

18-го Января 1911 г. № 77.

Е Л И С А В Е Т А.

Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицѣ.

Differences in the Church Doctrines of the Orthodox and Romanists.

The Dogma of the immaculate Conception. — By the Very Rev. A. Lebedeff.

(Продолженіе.)

Итакъ, Тома Аквинатъ не признавалъ непорочнаго зачатія, что было съ его стороны совершенно справедливо. Но его основанія были очень слабы и не представляли никакого затрудненія для его противниковъ.

Доказательства Тома Аквината, повидимому, были неопровержимы, а между тѣмъ обезсилить ихъ оказалось весьма легко, потому что противники стояли на одной и той же почвѣ схоластическаго мышленія. Защитники непорочнаго зачатія, Дунс Скотъ и его послѣдователи, признавали одинаково, кромѣ первой, всѣ другія основныя мысли Тома. Такъ, они признавали, что, дѣйствительно, предметъ благодати только разумная тварь, что прародительскій грѣхъ передается чрезъ тѣло, что освященіе есть совершенное освобожденіе отъ грѣха; но не признавали первой мысли, не признавали промежутка времени между зачатіемъ тѣла и введеніемъ души въ него; напротивъ они утверждали,

(Continued.)

Therefore, Thomas Aquinas did not accept the immaculate conception of the Virgin, in which he was perfectly right. But his foundations were very weak, and offered no obstacle for his opponents.

It seemed that the arguments of Thomas Aquinas could not be overthrown, yet their force was taken from them very easily, for the reason that his opponents stood on the same soil of scholastical thinking as he. The upholders of the doctrine of the immaculate conception, Duns Scotus and his followers accepted as he did all his theses, except the first. They accepted that the object of grace is an intelligent creature, that original sin is transmitted through the body, that consecration is a complete deliverance from sin. But they did not accept Thomas' first thesis of the period of time between the conception of the body and the infusion of the soul into it. Quite the contrary, they maintained that the two coincided in the same

что тотъ и другой актъ совпадаютъ въ одномъ моментъ времени. На какомъ же это основаніи? На томъ же, на какомъ признавалъ Тома Аквинатъ. Какъ у него этотъ промежутокъ есть простое предположеніе, мыслимое, однакожь, какъ несомнѣнная истина, такъ и его противники, отвергая его предположеніе, поставили свое и мыслили его тоже какъ необходимую и несомнѣнную истину. Вслѣдствіе этого, первое доказательство Тома пало само собою. Непорочное зачатіе потому было, говорятъ его противники, что въ тотъ моментъ какъ совершалось зачатіе тѣла, тотчасъ въ него влита была и душа, одаренная такимъ обиліемъ благодати, что скверна грѣха не коснулась св. Дѣвы. Такое утвержденіе осталось истиной на всѣ послѣдующія времена.

Второе доказательство, построенное на необходимости искупленія для св. Дѣвы Маріи, обезсилить было столь же легко, какъ и первое, причѣмъ противники Аквината оказались послѣдовательнѣе его. Въ самомъ дѣлѣ, Аквинатъ признаетъ, что освященіе есть совершенное освобожденіе отъ грѣховъ; но если совершенное освобожденіе, зачѣмъ еще искупленіе? Если онъ отождествляетъ непорочное зачатіе съ освященіемъ, а освященіе съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ грѣховъ, то отчего же бы не отождествить это послѣднее съ искупленіемъ? Тома не дошелъ до этого конца и потому впалъ въ противорѣчіе себѣ. Самъ же онъ допускаетъ при введеніи души въ тѣло Маріи *совершенное освобожденіе* отъ грѣховъ, и въ то же время требуетъ еще искупленія, т. е. вторичнаго освобожденія. Въ этомъ есть непослѣдовательность и даже противорѣчіе. Защитники поступили логичнѣе: они отождествили освященіе св. Дѣвы въ зачатіи — съ искупленіемъ, почему и не понадобилось другаго искупленія. Первые признаютъ неполное освященіе, оставляя въ освященной Дѣвѣ Маріи способное къ воспламененію вещество похоти, а послѣдніе признаютъ полное, не оставляя въ душѣ Ея ничего подобнаго; основаніе же

precise moment. On what grounds did they maintain this? On the same grounds Thomas Aquinas maintained his own thesis. His period of time is merely a supposition, which, however, was thought to be an indubitable truth; likewise his opponents put forward their own supposition which they also thought an equally necessary and indubitable truth. The first argument of Thomas fell of itself. His opponents claimed that the conception of the Holy Virgin was such just because at the very moment of the conception of the body the soul was infused into it, so richly gifted with an abundance of grace, that the pollution of sin never touched the Holy Virgin. This supposition stayed as an unshaken truth for all the coming years.

The second argument of Thomas Aquinas, builded on the necessity of redemption for Virgin Mary, proved just as easily refuted, and once more his opponents showed themselves more logical than he. Thomas Aquinas does acknowledge, that consecration is a complete release from sin. But if it is a complete release, then what need of redemption is there? If he identifies the immaculate conception with consecration, and the consecration with the complete release from sins, then why should not he identify this latter with redemption? Thomas never reached this conclusion and so contradicted himself. He admits a *complete deliverance* from sins at the moment when Mary's soul was introduced into her body, and still he demands redemption, that is a second deliverance... There is an inconsistency in this and even a contradiction. The defenders of the immaculate conception acted more logically: they identified the consecration of the Virgin Mary in conception with redemption, and so there was no need of another redemption...

...The former accepts an incomplete consecration, leaving in the consecrated Virgin Mary an inflammable essence of lust. The latter accept a complete consecration, leaving

для тѣхъ и другихъ одно — заслуги Христо-вы. При такомъ основаніи, ущерба достоинству Христову, чего опасался Оома, не было и быть не могло; потому что усвояемая Бого-родицѣ слава существенно принадлежитъ Христу и отъ Него заимствована.

Но у Оомы Аквината есть еще одно пред-ставленіе, общее съ многими схоластиками, которое онъ общее съ многими схоластиками, го ученія, — но которое его противниками обращено на пользу его. Это представленіе о первор. грѣхѣ, какъ о чемъ-то *чувственно-реальномъ* и *несмываемомъ*. Такъ Аквинатъ говорить: «если бы св. Дѣва была освящена до одушевленія, то Она не нуждалась бы въ искупленіи; но Она освящена была послѣ, и потому нуждалась»; значить освященіе, при-писываемое Дѣвѣ Маріи Оомою, не могло истребить грѣха. Это представленіе еще лучше выражаетъ папа Иннокентій V († 1276). Повторивъ, что до одушевленія св. Дѣва не была способна къ принятію благодати, онъ продолжаетъ: «не была Она освящена и въ самое мгновеніе этого соединенія, потому что иначе Она была бы изъята отъ первороднаго грѣха и не имѣла бы нужды въ искупленія чрезъ І. Христа, необходимомъ для всѣхъ, чего нельзя допустить. Но должно благого-вѣйно вѣровать, что Она была очищена и освящена благодатію *спустя немного времени послѣ этого соединенія*, напр. *въ тотъ же день или въ тотъ же часъ*, но не въ ми-нуту самаго соединенія Ея души съ тѣломъ»: (In III sentent. diss 3). И такъ замедленіе благодати, дѣйствовавшей на св. Дѣву, спа-саетъ догматъ искупленія. Если мы будемъ представлять, что благодать замедлила на нѣ-сколько минутъ воздѣйствовать на св. Дѣву, при Ея зачатіи, или при введенія души въ тѣло, — то грѣхъ такъ выдрился бы въ Нее, что никакое освященіе потомъ не могло бы очистить Ее отъ грѣха, — и потому необхо-димо участіе въ искупленіи: если же не за-медлила, — то, наоборотъ, грѣхъ чуждъ Ей и новое искупленіе излишне для Нее. Въ

nothing of the kind in her soul. But both have the same foundation — the merits of Christ. With such a foundation, the dig- nity of Christ, for which Thomas was so afraid, did not and could not suffer, because the glory imparted to the Mother of God es- sentially belongs to Christ and was borrowed from Him.

Thomas Aquinas has one more idea, which he had in common with many scholas- tics and which he directed against the new doctrine, but which his opponents turned to its benefit. This is the idea of original sin as something which is *sensually real and can not be washed away*. Thus, he says: "if the Holy Virgin were consecrated before she was ensouled, she would not have needed re- demption; but she was consecrated after, therefore she needed it". This means that the consecration, which Thomas Aquinas ascribed to the Virgin Mary, could not de- stroy sin. Pope Innocent V (died 1276) ex- presses this idea still better. Having re- peated that before she was ensouled the holy Virgin was not capable of receiving grace, he continues: "neither was she conse- crated at the moment of this union, because otherwise she would be free from original sin and would not need redemption in Jesus Christ, necessary to all, which can not be ad- mitted. But we must piously believe, that she was purified and consecrated by grace a little time after this union, perhaps, the same day or the same hour, but not the same moment of the union of her soul and body". (In III sentent. diss 3).

In this way the delay in the action of grace on the holy Virgin saved the dogma of redemption. If we allow that grace was a few minutes late in acting on the holy Vir- gin, at the time she was conceived or at the time of the infusion of her soul into her body, sin would have had the time to enter her so deeply, that no consequent consecra- tion would be able to purify her from it, — therefore her part of redemption was neces-

чемъ заключается сила такого представленія — трудно понять.

Мы такимъ образомъ выяснили начало логическаго движенія мысли о непорочномъ зачатіи. Посмотримъ теперь на ея историческое развитіе и внутреннее обоснованіе.

Дунесу Скоту предстояло разрѣшить задачу, говорятъ латинскіе писатели, такъ повести раскрытіе ученія о непорочномъ зачатіи, чтобы не только развитъ скрытое въ зародышѣ, но и не повредить ни одного изъ соприкосновенныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія; и онъ это сдѣлалъ по словамъ ихъ, въ высшей степени основательнымъ, глубокимъ, и въ то же время весьма скромнымъ образомъ. «Исходнымъ пунктомъ для него послужило умозаключеніе Вернарда отъ похоти родительскаго акта къ грѣхности самаго зачатія. Это заключеніе, говоритъ знаменитый схоластикъ, совершенно справедливо, насколько оно относится къ вѣту родителей св. Дѣвы, но твореніе души Богомъ есть нечто отъ этого отличное».

Когда мы съ одной стороны удержимъ это различіе, а съ другой припомнимъ, что *непорочное рожденіе Богоматери* ни отъ кого не подвергается сомнѣнію, то отношеніе Бога къ началу Ея земной жизни можетъ быть мыслимо въ тройномъ видѣ: Богъ могъ душу св. Дѣвы, по соединеніи ея съ тѣломъ, оставить во власти грѣха (*in der Gewalt der Erbsunde*) или на нѣкоторое время, или только на одну минуту и потомъ тотчасъ освободить, или же въ первомъ моментѣ бытія влить въ нее столько благодати, сколько другимъ душамъ (давалось въ обрѣзаніи и) дается въ крещеніи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ душа Ея не имѣла бы первороднаго грѣха, какъ не имѣла бы его, если бы была крещена. И если оскверненіе плоти было въ первомъ моментѣ, нѣтъ необходимости представлять оскверненіе души; какъ и послѣ крещенія, когда, по мнѣнію многихъ, оскверненіе тѣла остается, а оскверненіе души нѣтъ. Какъ

necessary for her; on the other hand, if grace was not late, sin was alien to her and a new redemption was unnecessary for her. It is difficult to understand what is the value of this idea..

Latin writers say, that it was for Duns Scotus to solve the problem and to conduct the disclosure of the teaching of the immaculate conception in such a way, as not only to develop that which was hidden in the embryo, but also in such a way as to do no harm to any of the contiguous points of the Christian doctrine. And they also say, that he did it in highly thorough, profound and at the same time modest way. His starting point was St. Bernard's conclusion that because of the lust in the parents act, the conception itself must be sinful. This syllogism, says Duns Scotus, is quite correct in its relation to the act of the parents of the holy Virgin, but the creation of a soul by God is something quite different..

“When, on one hand, we retain this difference, and remember, on the other, that the immaculate birth of the Mother of God is not doubted by anyone, the relation of God to the beginning of her earthly life can be thought of in a threefold way: God could have left the soul of the holy Virgin in the possession of sin, after it was united to the body (*in der Gewalt der Erbsunde*), either for some time, or for one moment, releasing her immediately, or, at the very first moment of being infused into her as much grace as was given to other souls (*in circumcision*) and is given in baptism. In the last case her soul would have no original sin attaching to it, just as she would not have any if she was baptized. And if there existed any pollution of the flesh at the first moment, it is not necessary to imagine that there was any pollution of the soul; just as after baptism when, in the opinion of many, the pollution of the body remains, but the pollution of the soul does not. Which of these three possibilities took place in the case of

изъ этихъ трехъ возможностей совершилась на св. Дѣвѣ, — о томъ знаетъ одинъ Богъ. Является же наилучшимъ, разъ оное не противно авторитету Церкви и Писанія, — приложить Маріи то, что для Нея славнѣе».

Подобнымъ образомъ разрѣшаетъ Дунс Скотъ и другое затрудненіе относительно ученія о необходимости искупленія во Христѣ для всѣхъ потомковъ Адама, а слѣдовательно и для св. Дѣвы Маріи. «Мнѣніе о зачатіи св. Дѣвы въ первородномъ грѣхѣ ссылается на то, что иначе Христосъ не искупилъ бы Ея и не отверзъ бы Ей двери рая. — Но это только кажется такъ. Потому что если Христосъ есть совершеннѣйшій Искупитель, то Ему приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе кого-либо; а слѣдовательно Онъ и сохранилъ душу отъ первороднаго грѣха; ибо это и есть болѣе совершенное искупленіе, чѣмъ возстановить падшее. А за кого, какъ не за Свою собственную Матерь, болѣе всего прилично Ему такое преимущественное ходатайство? Въ другомъ мѣстѣ знаменитый схоластикъ всѣ эти доказательства сводитъ въ одно: если всѣ остальные чада Адама нуждаются въ Искупителѣ, «чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина, уже навлеченная ими; то еще болѣе нуждалась Марія въ предупредительномъ дѣйствіи Ходатая, чтобы не быть никогда подъ бременемъ грѣховной вины и Самой не навлечь ея».

Наконецъ, въ доказательство причастности св. Дѣвы первородному грѣху приводили *скорби*, которыя Ей приходилось переносить. Но Дунсъ отстраняетъ это возраженіе такимъ образомъ: «Ходатай можетъ такъ примирить кого-нибудь съ Богомъ что ему оставляются только полезныя наказанія. Прародительская вина не была бы полезна Маріи, а наказанія временныя напротивъ были полезны, — такъ какъ ими Она приобрѣтала себѣ заслуги».

Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ и подобныхъ затрудненій, Дунсъ устраняетъ

the holy Virgin — only God knows. But it seems best, so long as it does not contradict the authority of the Church and the Holy Scriptures, to ascribe to Mary that which is the most glorious.”

Duns Scotus solves in a similar way the problem of the necessity of redemption in Christ for all the descendants of Adam, including the holy Virgin Mary.

“The opinion that the holy Virgin was conceived in original sin is founded on the idea that were it otherwise Christ could not have redeemed her and opened to her the gates of paradise. But this only seems so. Because if Christ is the perfect Redeemer, it behooves that He should have redeemed some one in a most perfect way; consequently He preserved a soul from original sin; for this is a more perfect redemption, than restoring the fallen. And for whom better than for His own Mother is such a privileged intercession becoming in Him?...”

...In another place this celebrated scholastic condenses all his arguments into one: if all the other children of Adam need the Redeemer that the guilt of sin they have already called on themselves should be forgiven for the sake of His merit, Mary needed all the more the preventive action of the Intercessor in order never to have been under the load of the guilt of sin and not to have called it on herself.

The sorrows the holy Virgin had to bear were mentioned as a proof of her part in original sin. But Duns Scotus answered this objection in the following way: the Intercessor can reconcile a person and God in such a way, that only useful punishments shall be left to this person... The sin of the forefathers could not be useful to Mary, but temporary punishments could, as through them she acquired merit...”

Together with these and similar problems, Duns Scotus also solved a philosophical problem. The objection was raised, that the person must exist before beginning to

еще и философское затрудненіе. Ему возражали, что лицо должно существовать прежде, чѣмъ оно станетъ получать благодать, и что если оно хоть одну минуту существовало прежде, то одну минуту было бы чадомъ гнѣва. Справедливо, отвѣчаетъ на это тонкій схоластикъ, существованіе должно предварять непосредное благодати, но это предвареніе находится только *въ представленіи* (in intellectu).

Вотъ сущность мнѣнія о непорочномъ зачатіи! Справедливо латинскіе писатели называютъ это мнѣніе «скромнымъ». Дѣйствительно, оно состоитъ изъ предположеній возможностей не только въ природѣ вещей, но и въ самомъ Богѣ. Богъ могъ сдѣлать и одно, и другое, и третье, — изъ этихъ возможностей избирается та, какая больше соответствуетъ направленію мыслей богослова.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

receive grace, and were it that this person had existed but one minute before it, this person would be, during this one minute, a child of wrath. The subtle scholastic answers to this: it is just that existence should precede the descent of grace, but this preceding exists only in the intellect (*in intellectu*).

So, here are the chief points of the opinion of Duns Scotus.

The Latin writers justly call it a modest opinion. Truly, it consists in the supposition of possibilities and not only in the nature of things, but in God Himself. He supposes, that God could do this or that, or something else, but of all these possibilities, this theologian choses the one, which corresponds the most to the trend of his own ideas.

(To be Continued.)

Преосвященнѣйшій Рафаилъ, Епископъ Бруклинскій.

Къ 15 лѣтію миссіонерской дѣятельности Его Преосвященства въ С.-Америкѣ).

Въ Ноябрь минувшаго года исполнилось 15 лѣтъ со дня вступленія на берегъ Новаго Свѣта Преосвященнѣйшаго Епископа (тогда архимандрита) Рафаила. — Быстро чередующіяся событія миссійной, терпіями усѣянной, жизни у однихъ, пастырекіе недосуги у другихъ, а то и просто незнаніе о исполняющемся 15 лѣтіи у третьихъ, не позволили нашей миссіи откликнуться, чѣмъ и отмѣтить это знаменательное событіе въ жизни Преосвященнаго Рафаила, этого выдающагося святителя С.-Арабской Прав. Церкви, о которомъ еще въ 1904 г. блаженный патріархъ Антиохійскій Мелетій писалъ: «много радуется сердце святой Антиохійской церкви и веселится душа ея Архипастырей и чады при видѣ сего благословеннаго деревца — Преосвящ. Рафаила, о которомъ такъ много заботились наши почившіе о Господѣ

предшественники и который для насъ сдѣлался предметомъ великой надежды»; котораго В. Преосвящ. Тихонъ въ отвѣтномъ письмѣ къ патріарху поименовалъ «доблестнымъ вождемъ», и про коего нынѣшній Первосвятитель Американской Прав. Церкви не разъ отзывался: «Нашъ Преосвящ. Рафаилъ это дѣйствительно свѣтлая, добрая и симпатичная личность, съ которой всегда пріятно встрѣчаться и служить».

Прости, Владыко Святый, нашу невольную забывчивость! Вѣрь, что если *числа* не помнимъ, то твой свѣтлый, самыми возвышеннѣйшими качествами ума и сердца блистающій образъ всегда предъ нами. Твоимъ яркимъ горѣніемъ и тихимъ-настоящимъ свѣтенъемъ мы наслаждаемся. Во главѣ съ Архипастыремъ нашимъ глубоко и искренно — любимъ!...

Преосвящ. Рафаиль прибылъ въ Америку въ качествѣ приходскаго священника православной сирѣ-арабской общины въ Нью-Йоркѣ; потомъ, съ умноженіемъ прав. приходовъ въ разныхъ городахъ самымъ ходомъ событій естественно превратился въ начальника сирѣ-арабской миссіи и на семь посту, согласно ходатайству Преосвящ. Тихона, Святѣйшимъ Синодомъ признанъ быть достой-

Преосвященный Рафаиль въ 1911 г.

нымъ въ санъ епископа, каковымъ уже и состоитъ 7 лѣтъ. Естественно, что вся жизнь и дѣятельность Преосвящ. Рафаила должна бы быть посвящена единовѣрнымъ намъ сирѣ-арабамъ. Но Промыслу Божию угодно было съ давнихъ поръ соединить судьбу Преосвящ. Рафаила съ жизнью Русско-Православной церкви. Какъ студентъ Кіевской Академіи, потомъ лекторъ арабскаго языка въ Казанской Академіи и наконецъ настоятель антіохійскаго подворья въ Москвѣ, Преосвященный

Рафаиль своей благородной чуткой душой такъ сроднился со св. Русью, такъ искренно возжегъ въ своей душѣ пламенный русскій патриотизмъ, что открыто и съ полнымъ правомъ выражается о себѣ: «у меня русская душа; я русский». Конечно, Преосвящ. Рафаиль до болѣзненности сильно любитъ и свой родной, несчастный, подъ ярмомъ турецкимъ изнывающий, сирѣ-арабскій народъ, но един-

Преосвященный Рафаиль въ 1905 г.,
(въ санѣ Архимандрита).

ственнымъ спасеніемъ сего послѣдняго видѣть въ защитѣ и покровительствѣ могучей Россіи, подданнымъ которой и онъ самъ состоитъ.

Какъ человекъ съ русской душой, Преосвящ. Рафаиль, конечно, не могъ быть безучастнымъ зрителемъ важнѣйшихъ событій Русско-Америк. Церкви и всегда съ любовью откликался на многократныя приглашенія нашихъ миссіонеровъ украсить своимъ торжественнымъ служеніемъ наши празднества,

попроповѣдывать; всегда готовъ былъ дать добрый совѣтъ, наставленіе. Вотъ почему не только между миссіонерами, но и среди многихъ вѣрниковъ Прав. миссіи Преосвящ. Рафаилъ пользуется глубокимъ почетомъ и уваженіемъ.

Что касается заслугъ Преосвященнаго для сиро-арабской церкви въ Америкѣ, то они неисчислимы. 17 прав. арабскихъ приходоу съ 40,000 прихожанъ — вотъ труды въ самой большей мѣрѣ дѣятельности самого Преосвящ. Начальника миссіи, который для удовлетворенія религіозно-нравств. потребностей своей паствы издаетъ уже 7-й годъ двухнедѣльный журналъ на арабскомъ языкѣ «Слово» и переводитъ на свой же родной языкъ церк. богослуж. книги Правосл. церкви, которая въ большинствѣ случаевъ бесплатно разсылаетъ не только по Америкѣ, но и по Сиріи.

Пришлось Преосвящ. Рафаилу выдерживать упорную борьбу съ арабами-уніатами (маронитами), которые употребляли все успіи для разбитія арабской прав. церкви, но благодаря апостольской ревности и неповѣднической стойкости Начальника миссіи, удостоившагося и тюремное заключеніе перенести Христа ради, этого имъ не удалось достигнуть.

Скорби и печали миссіонерскаго дѣланія преждевременно побѣдили главу и браду святителя Рафаила, многократныя и трудныя поѣздки по Штатамъ, Канадѣ, а раньше и по Южной Америкѣ истощили тѣлесный организмъ Преосвященнаго, нерѣдко и теперь мучать его ревматич. боли. Но неизмѣнно горитъ въ немъ юношескій энтузіазмъ ревности по Бозѣ, по прежнему кипуча и разностороння его дѣятельность, какъ и всегда высоко держитъ онъ знамя православія и чистаго безкорыстнаго русскаго патріотизма, который съ любовью, но настойчиво поддерживаетъ въ десяткахъ тысячъ своихъ соотечественниковъ.

Глубоко цѣнящій и любящій Преосвящ. Рафаила, какъ выдающагося дѣятеля и замѣ-

чательнаго челоука, нашъ Архипастыръ предложилъ, и вся миссія радостно откликнулась молитвенно вспомнить въ недѣлю православія Преосвящ. Рафаила — сего вѣрнаго и непостыднаго дѣятеля православія, воспроизвести въ своемъ сознаніи нравственный обликъ святителя-юбилера, дабы отъ него зажегшись огнемъ ревности, удостоиться величайшаго счастья, сказать въ душѣ себѣ самому: «не даромъ я называюсь миссіонеромъ».

Е. А.

Незабудки на могилу о. Владиміра Кальнева

Стою у могилы о. Владиміра. Свѣже-насыпанная земля еще не слеглась, образуя какъ бы нѣкоторыя складки. Грустно что то на душѣ! Хочется, чтобы разверзлась земля и открыла образъ того, кого еще такъ недавно привыкъ видѣть жизнерадостнымъ, трудолюбивымъ! Кажется, что если бы разверзлась земля и открыла любимый образъ, то открылась бы и вѣковая тайна двухъ міровъ, тайна бытія и смерти, тайна колыбели и могилы! Чѣмъ болѣе вематриваюсь въ могилу, тѣмъ мысль моя какъ бы болѣе застилается густымъ туманомъ, какъ бы уходитъ отъ меня все дальше и дальше, сердце начинаетъ усиленно биться, — и я уношусь въ область грезъ. Смотрю на могилу, а въ моемъ воображеніи рисуется образъ веселаго мальчика. — Вотъ онъ, кудрявый шалунъ, гонится за бабочкой, легкими прыжками преодолевая все препятствія на пути; вотъ онъ у своей постельки, сложивши маленькія ручечки, молится Богу: «Боже, помилуй папу, маму»; вотъ онъ и впервые переступаетъ порогъ школы: робкій, застѣнчивый, съ книжками подъ одной рукой, несмѣло ступаетъ, смущаясь доносящимся уже по его адресу эпитетамъ — обращеніями «старшихъ»; вотъ онъ и юноша: сидитъ у тихой рѣчки, серебрающейся отъ лучей заходящаго солнца; въ рукахъ у него удилице, но безнадежно опущено; поплавокъ уже долго дрожитъ, то скрывается

идеть водой, то показываясь на поверхность, рыба долго клеветь, но оны этого ничего не замечаетъ, оны — юница смотритъ вдаль, стараясь разгадать не успеетъ еще — погонные для него вопросы жизни, а издали несетъ волнобно — прекрасная пѣснь: «я видѣлъ борозку, сломившую сна». — Вотъ кто то читается, молодымъ ненадорваннымъ еще голосомъ! вотъ оны и взрослый — учитель! Сельская школа, утро... холодно, пыльно! и добрый учитель все прибираетъ, приготовляетъ на партахъ тетради, карандаши, часто подходитъ къ окну и высматриваетъ, не идутъ ли еще его любимые дѣтки-ученики; вотъ оны и семейный: сидитъ у постели умирающаго ребенка; доктора сказали «Пооди! Ничего нельзя сдѣлать!» А сердце отца цѣмитъ, взоръ ищетъ икону и въ дунѣ еще теплится слабый огонекъ надежды: «я можетъ быть»; вотъ оны и опытный пастырь-миссіонеръ: только что окончилъ Бож. Литургію, сбѣгаетъ домой на минуту подкрѣпить силы, чтобы сейчасъ же вернуться на приходскій митингъ. А еще впереди сегодня же: поѣхать въ соседній городъ, гдѣ назначено собраніе русскихъ людей по вопросу организации новаго братства, оттуда нужно съѣздить на фармы коммисіонерствовать, ибо тамъ начинается движеніе въ пользу Православія, а затѣмъ у себя дома: вечерня, послѣ нея исповѣдь, а потомъ и сбѣжка; вотъ оны... вотъ оны... но добрый образъ совершенно застигается туманомъ, а на моихъ глазахъ появляются непрошенныя слезы...

Вдругъ протыжно загудѣлъ монастырскій звонъ и вывелъ меня изъ міра грезь. Звонъ повторился и эхомъ разнесся по окрестности, какъ бы говоря: «приди ты немощный, приди ты радостный, звонять ко всеобщей, — къ молитвѣ благостной». Оканчиваютъ свои работы шюки, крестятся, и сбѣгаютъ на призывъ церкви... Проходить стройными рядами дѣти-сиротки, направляясь туда же. Сбѣшу и я въ бесѣдѣ съ Богомъ облегчить свою душу и раскаяться въ малодушіи. Торжественно служитъ вечерня, просто и непри-

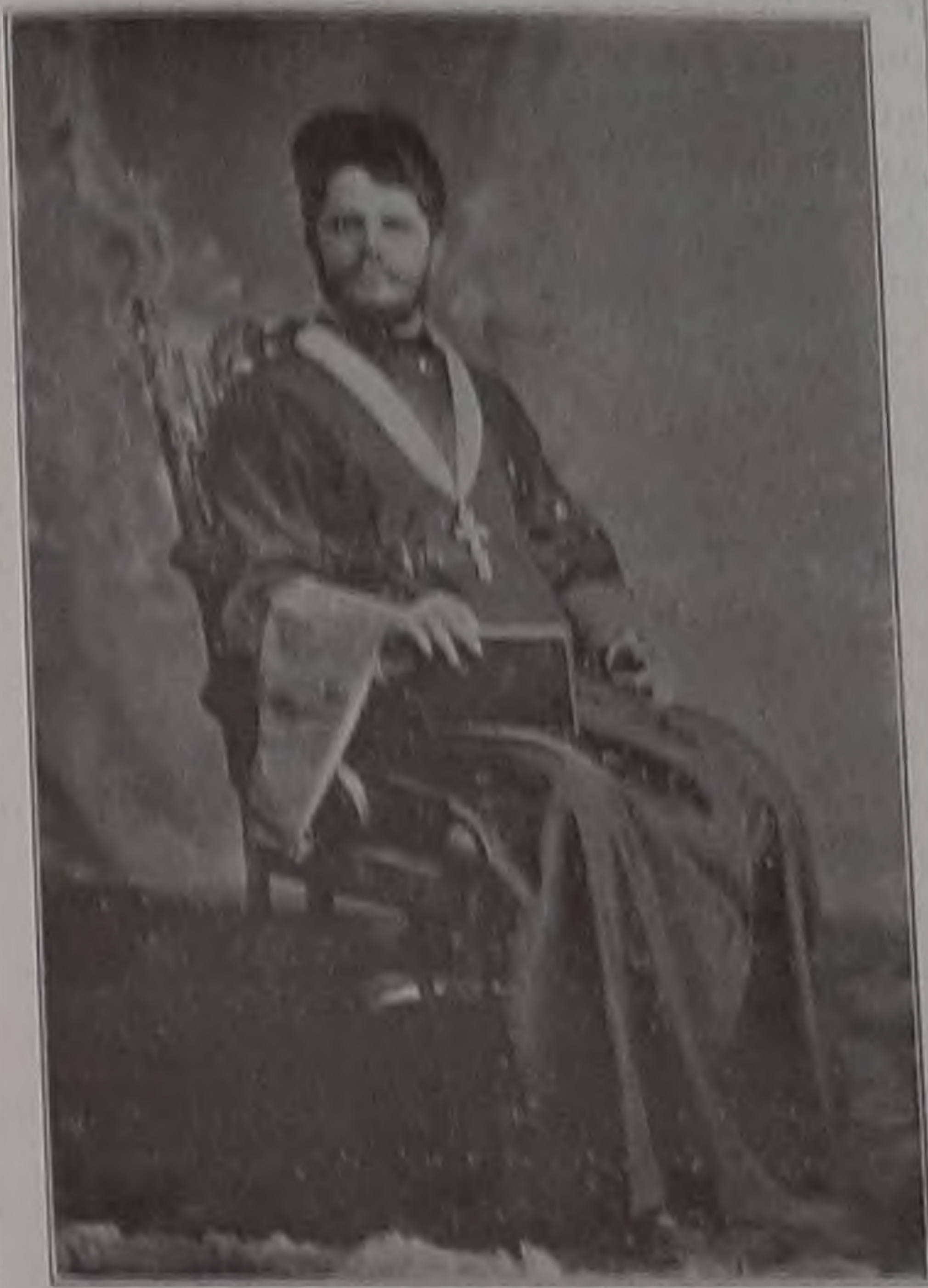
нужденно шюетъ шюки; несетъ къ простодушному молитвы о «страждущихъ», «набѣнченныхъ», «плавающихъ», «путешествующихъ», словомъ о всѣхъ и вся; торжественно-печально раздаются пѣсньная память покровителю священно-іереею Владиміру и на сердцѣ становится легко... легко... Окончилась вечерня, шюки разошлись по своимъ жилищамъ, а я перелюбу идя въ козину, гдѣ была о. Владиміръ. Теперь здѣсь пусто, только стоитъ подсвѣчникъ и горитъ дѣвъ свѣчечки. А еще недавно здѣсь пребывалъ о. Владиміръ, хотя, правда, и одержимый уже немалыми недугами. Вотъ здѣсь была и твоя кровать, дорогой о. Владиміръ, а здѣсь и столыкъ съ образомъ и Евангеліемъ. Вотъ тутъ стоялъ Владыка Платонъ, неоднократно посѣщавшій тебя и отеческою ласкою ободрившій тебя. Помнишь ли ты, дорогой, сколько любви и участія проявилъ къ тебѣ Владыка и какъ ты оживлялся послѣ Его посѣщенія! Какъ стараясь превазможь странную слабость, поднимался съ постели. И какъ действительно точно струя новой жизни вливалась въ тебя, когда Владыка, въ порывѣ отеческой любви, прижималъ къ груди своей твою многотрадальную главу. Ахъ, какъ нашъ Владыка, и за нимъ и всѣ мы — твои братья, хотѣли бы продать твою жизнь! Какъ трогательно было слышать распоряженія Дорогого Архипастыря — «ничего не жалѣть ни на докторовъ ни на лекаретва!» Съ какою любовью и самоотверженіемъ служила тебѣ твоя вѣрная жена! Какъ трогательно молилась братія монастырская «о здравіи болящаго священно-іерея Владиміра!» Но все оказалось напраснымъ. Дни твои уже были сочтены.

— Несомнѣнно нашъ о. Владиміръ догораетъ! — печальнымъ голосомъ сказала мнѣ Владыка послѣ послѣдняго посѣщенія болящаго, и на добрыхъ голубыхъ глазахъ его заблестѣли росинки слезь.

Да! Догораетъ; вотъ она — страшная костлявая смерть уже стоитъ у изголовья нашего дорогого собрата. Постепенно отняла

она румянится его щеки, какъ бы въбромъ обсыпала еще молодую розу, отобрала чудный чарующий голосъ, покрыла туманомъ пыльные глаза, какъ бы въбромъ снова — въ концы помучила — посушила богатари-прислица! Еще несколько часовъ-минутъ и все кончено!

Шугъ, смерти! Обожди! Дай приблизиться къ одру умирающаго его родной матери! И вотъ грядетъ она — дивная, святая

† Свщ. Вл. Кальневъ.

мать Православная Церковь. Свѣнитъ со своею безграничною любовью желающій быть «всѣмъ вѣд» Преосвященнѣйшій Александръ. Дни и ночи проводившій у постели больного, онъ и теперь у одра умирающаго и подаетъ ему, вѣрному сыну св. Церкви, прощенье грѣховъ. И вотъ, Самъ Христе въ пречистыхъ Тайнахъ входитъ въ душу угасающаго о. Владиміра. Вотъ, при трогательныхъ моленіяхъ на измученное и наболѣвшее тѣло слезъ таинственный течетъ и душу врачуетъ... Предъ умирающимъ двери

райскія отверзаются! Демонскіе полки въ страхъ отъ примиренаго съ Богомъ убѣгають...

Это было 11-го января, а 12-го января въ 3 часа въ тихую ночь. Кончина твоя была поистинѣ мирна; ты позвалъ жену свою и сказалъ: «ну, пора, идежь!» «Куда?» спросила жена; «туда, туда идежь» — указавъ рукой въ пространство и... рука твоя безпомощно упала, духъ оставилъ тѣло. О, если бы ты, дорогой, ушелъ туда... и только туда... и вѣдь тамъ свѣтло... радостно... и безмятежно! Ты достаточно настрадался, наболѣлъ душой, ты усталъ... — иди же отдохнуть, иди туда, — тамъ нѣтъ печали, по жизни безмятежно...

Моментально о кончинѣ были посланы телеграммы, а ближайшимъ священникамъ было сообщено по телефону. Въ 2 часа и сорокъ минутъ въ Монастырь былъ уже забѣланный, любящій Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ. Тѣмъ же поѣдомъ пріѣхали и нѣск. священниковъ о. И. Лахно и н. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ прошелъ прямо въ Церковь и, по облачении, прослѣдовалъ въ келію, гдѣ починалъ о. Владиміръ, и совершилъ первую панихиду. После панихиды о. И. Лахно, о. Діонисій и н. по очереди читали Св. Евангеліе надъ усопшимъ. Пришло время и всенощной. Владыка благословилъ совершать всенощное бдѣніе о. Діонисію, а заупокойную Литургію въ пятницу мнѣ. Въ пятницу утромъ, послѣ Литургіи, почившій былъ уложенъ въ гробъ и вынесенъ въ Церковь, послѣ чего сейчасъ же и началась Вож. Литургія. Очень умирительно шѣлъ хоръ состоявшій изъ о. Лахно, псаломщика Стефанко, Басалыги и монастырской братіи. Владыка присутствовалъ и на всенощной и на Литургіи. Въ пятницу къ вечеру начали съѣзжаться и сослуживцы. Пріѣхали о. М. Склибинскій, о. Г. Шутакъ, о. А. Чечина, о. М. Фекула и іеромонахъ Антоній (Репелла). Каждый изъ пріѣхавшихъ служилъ панихиду надъ усопшимъ. Всенощное бдѣніе въ пят-

ницу совершалъ о. Антоній (Ренелла), а остальные отцы пѣли. Послѣ всенощной долго-долго читалось Евангеліе священниками по очереди. Въ субботу въ 9 часовъ пріѣхали: кафедральный протоіерей о. А. Хотовицкій, священникъ о. Н. Борисовъ и іеродіаконъ Всеволодъ. Въ 10 часовъ началась Божественная Литургія. Литургію совершилъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ въ сослуженіи каа. прот. А. Хотовицкаго, о. М. Скибинскаго, о. Антонія (Ренеллы) и меня. Остальные отцы пѣли. Ахъ, какъ трогательно звучало каждое моленіе! Какъ хорошо пѣли отцы... А посрединѣ, въ простомъ дубовомъ гробу, лежитъ о. Владиміръ, при чемъ ноги его закрываетъ громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ! Кто же такъ горячо любитъ о. Владиміра, что вытаскиваетъ его цвѣтами и въ далекую дорогу? — На вѣнкѣ небольшая карточка, а на ней краткая надпись: «отъ Православнаго Общества Взаимопомощи». Вотъ она настоящая любовь, вотъ вотъ она — память! Много ты, дорогой о. Владиміръ, потрудился для Православнаго Общества Взаимопомощи, много ты организовалъ новыхъ братствъ, и Общество благодаритъ тебя; вѣрные слуги его кассиръ, Рена и секретарь Пивоварникъ присутствуютъ на твоихъ проводахъ въ далекій путь и вѣнчаютъ тебя цвѣтами! Во время запричастна проповѣдывалъ прот. Хотовицкій, представилъ обликъ починнаго, какъ добраго сослуживца, истиннаго пастыря и сердечнаго человѣка. Послѣ «Буди имя Господне» выступилъ со словомъ и самъ Владыка Платонъ. Что то за чудное было слово! Какъ тонко, всихоломически Владыка разобралъ задачу и жизнь миссіонера, указавъ, что жизнь миссіонера по задачамъ и цѣлямъ совершенно схожа съ жизнью монаха. И какъ знаменательно должно быть понята кончина миссіонера подъ кровомъ святой обители, этого тихаго пристанища, поближе могилы незабвеннаго прот. Тонца!

Глубокое впечатлѣніе произвело слово Владыки на присутствующихъ. Это была не рѣчь, блуждающая только на вѣтряннѣй эффектѣ,

не крикливая и вычурная рѣчь, а кроткое слово Мудраго Пастыреначальника, обращенное къ отцамъ миссіонерамъ, сослуживцамъ покойнаго, полное истины и любви. Послѣ Литургіи началось отпѣваніе. На отпѣваніе облачились и вышли всѣ присутствующіе священники. Думаю, что нѣтъ ничего содержательнѣе и трогательнѣе чина священническаго погребенія. О чемъ оно только не говоритъ вѣрующей души?! Какія глубоко содержательныя молитвы, какіе напѣвы?! Отъ нихъ вѣсть чѣмъ то неземнымъ, божественнымъ! Поютъ сами священники, управляютъ ими и ведетъ главную партію самъ Владыка. Напѣвы чудные, но трудные и, не поруководи пѣніемъ самъ Владыка впечатлѣніе получилось бы совсѣмъ не то. Послѣ послѣдняго Евангелія съ надгробнымъ словомъ выступаетъ о. Г. Шутакъ, который одинъ только знаетъ и помнитъ о. Владиміра со школьной скамьи. Долго тянется отпѣваніе. Владыко Платонъ строгій уставникъ и требуетъ выполненія точно устава! Прекрасно, но уныло звучитъ голосъ о. Всеволода, молящагося о прощеніи преступленій вольныхъ и невольныхъ, о упокоеніи души усопшаго вмѣстѣ съ праведными и т. д. Наступаетъ время и прощанья: подходитъ Владыка Платонъ и полагаетъ поклонъ предъ почившимъ! Боже мой! Какой примѣръ! Какое смиреніе и любовь!!! Прощается и жена!... Все земное кончено! Все, что только возможно на землѣ — совершено!!

Гробъ съ останками о. Владиміра обносится вокругъ Монастыря и полагается въ часовнѣ до понедѣльника, до прибытія братья почившаго — о. Александра Кальнева или Денвера. Къ вечеру всѣ разъѣхались, лишь одинъ только о. Владиміръ остался... тѣломъ подъ кровомъ Святой обители, вслѣдъ прот. Тонца, а душой... тамъ... тамъ возлѣ Тонца.

Сейчасъ уже густой снѣгъ окуталъ твою могилу, дорогой о. Владиміръ, рѣзкій вѣтеръ гнетъ чуть ли не до земли дерево возлѣ твоей

могилы... но вотъ скоро скоро, расцвѣтетъ природа, твоя могила превратится въ коверъ цвѣтовъ: будутъ тамъ и ландыши, и фиалки, и гусадники, и орхидеи, и хризантемы. Но присмотришься повнимательнѣе и ты въ уголѣхъ найдешь пару скромныхъ незабудокъ. Ты незабудки — любовь и память о тебѣ твоего собрата-сослуживца іерея Александра!!...

Пока въ памяти моей вставали послѣдовательно послѣдніе дни жизни и смерти о. Владиміра, свѣчи догорѣли. Одна уже потухла, а другая начала уже дрожать, что говорило о скорой кончинѣ и ей. Я освѣтилъ себя крестнымъ знаменіемъ, помолился о упокоеніи души новопреставленнаго священно-іерея Владиміра, погасилъ свѣчу и послѣшнѣ вышелъ...

Свщ. Александра Ииовскій.

Походъ по Алеутскимъ островамъ.

II.

Поѣздка культурнымъ образомъ въ Черноовскъ, Атху и Атту.

(Продолженіе.)

27 мая (9 June). Опять качаемся по волнамъ. Вечеромъ поставили паруса. Теперь идемъ немного быстрѣе, около 10 миль въ часъ, безъ парусовъ или только по 6 миль въ часъ.

29 мая (11 June). Въ 4 часа утра пришли въ Атту, въ 850 миляхъ отъ Уналашки. После завтрака поѣхали въ плынокъ на берегъ. Селеніе расположено на низменной долині, съ трехъ сторонъ окруженной высокими горами.

На восточномъ краю селенія стоитъ старая и весьма ветхая, съ травяной крышей, часовня въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ серединѣ деревни находится единственный небольшой деревянный домъ — это компанейская лавка. Остальные дома — бараборы. Всего въ деревнѣ 14 бараборъ.

Деревня оказалась пустою. Все жители, мужчины, женщины и дѣти, были въ Сарановой бухтѣ, гдѣ они занимались на зиму рыбу. Въ деревнѣ были только привалчикъ лавки Василій Шалшиковъ, сынъ покойнаго Уналашкинскаго священника о. Иннокентія Шалшикова, и одна большая женщина съ дѣвочкой. Нужно было известить жителей о приѣздѣ священника. Послать некого, приходится идти самому.

Но терая времени и съ Ософаномъ Громовымъ отправились въ Сарановую бухту плынокъ, по горной тропинкѣ. Пришлось подниматься высоко на горы. По склонамъ горъ еще много снѣгу. Мы шли въ теченіи двухъ часовъ. Отправились въ 9 час. утра, а въ Саранову бухту пришли въ 11 час. дня. Въ бухтѣ были только одні женщины, онѣ чистили и вѣсили на палки для сушенія на солнцѣ красную рыбу, которую ихъ мужья поймали сегодня рано утромъ неводомъ. Мужчины ушли по берегу на промысла за синучами. Немедленно были посланы за ними мальчики, чтобы вернуть ихъ обратно. Въ Сарановой бухтѣ обиліе красной рыбы. Вскорѣ въ Сарановую бухту прѣхалъ капитанъ съ офицерами на газелиновомъ пароходикѣ. Я не зналъ, что онъ сюда поѣдетъ. Черезъ два часа пришли наконецъ мужчины. Тотъ распорядился, чтобы все немедленно отправилось въ деревню плынокъ, а самъ онъ съ нѣсколькими мужчинами поѣдетъ въ лодкѣ. Въ часъ дня мы отправились изъ Сарановой бухты на газелиновомъ пароходикѣ, при чемъ капитанъ вѣлъ на буксиръ и лодку тана. Черезъ часъ, т. е. въ два часа дня мы были въ деревнѣ.

Только въ 5 час. вечера собрался все жители деревни и я началъ службу въ часовнѣ. Часовня построена изъ выжидного лѣса, очень старая. Внутри поставлены подпорки, которыя поддерживаютъ потолокъ. Во время дождя течетъ во все щели, сквозя потолокъ и сквозя стѣны. Часовня маленькая и низкая. Когда она наполняется алеутами, то воздухъ бываетъ очень спертый, въ особенности отъ

торбасовъ, обильно смазанныхъ жиромъ сп-вуча. Но внутри часовни, не смотря на убо-гость, всетаки очень чисто. Полъ вымыть очень бѣло и вездѣ обтерта пыль. Службу я началъ поученіемъ о томъ, «каково должно быть истинное покаяніе». Потомъ, я отслу-жилъ водостытнѣйшій молебень, миропомазалъ 3 младенцевъ, отиѣлъ 4 умершихъ, отслужилъ общую панихиду на кладбищѣ, окропить всеъ дома св. водою, исповѣдалъ 56 человекъ. Поздно вечеромъ отслужилъ всенощное бѣ-ніе, а потомъ отправился на пароходѣ. Когда я вышелъ въ каюту, было уже около часу ночи.

30 мая 12 June). Всталъ въ 5 час. утра. Въ 5½ ч. за мной прѣехали съ берега въ лод-кѣ. Въ 6 час. утра я началъ утреннее прави-ло. Въ 7 час. началась литургія, за которой я сказалъ поученіе на воскресное евангеліе. Послѣ литургіи причащаль больную, провѣ-рялъ часовенныя суммы, выбиралъ помощни-ка церковнаго старосты и раздавалъ бѣднымъ алеутамъ одежду. Изъ Уваланинъ нѣкоторые послали со мной бое-какую одежду и просили раздать бѣднымъ. Особенно много одежды послала жена русскаго профессора Тихель-сона, Дина Лазаревна. Трудно описать ту ра-дость бѣдныхъ алеутовъ, съ какою они полу-чали выдаваемую мной одежду.

Въ селеніи Атту еще привелось мнѣ со-вершить таинство брака. Этимъ и кончилась моя служба. Я могъ еще распознать време-немъ до 3 часовъ дня. Это время я употребилъ съ алеутами. Я разспрашивалъ ихъ о жить-бытьѣ.

Живутъ алеуты здѣсь очень бѣдно. Ба-раборы ихъ очень малы. Въ нихъ грязно, пыльно, сыро и тѣсно. Особенно алеуты здѣсь нуждаются въ одеждѣ. Дѣти ходятъ почти го-лыми, въ одной грязной рубашкѣ, да и та иногда разорвана сверху — донизу. Одинъ только тоенъ богаче другихъ и живетъ луч-ше. Хлѣбъ здѣшніе алеуты ѣдятъ очень рѣд-ко, потому что нѣтъ денегъ. Денегъ они до-стаютъ только отъ охоты на лисницъ, а лисницъ стало мало, они питаются, главнымъ обра-

зомъ, рыбой. Кроме того, охотятся на утокъ, которыхъ здѣсь множество. Лѣтомъ собира-ютъ яйца птицъ, ягоды и сарану. Сарана — это растение, плоды котораго растутъ въ зем-лѣ и употребляются алеутами въ пищу. Са-рану варятъ, какъ картофель, иногда ее рас-тараютъ и дѣлаютъ изъ нея лепешки. Сарана растетъ въ дикомъ состояніи по всему остро-ву Атту. Алеуты имѣютъ здѣсь огороды. Они садятъ картофель, рѣпу, рѣдисъ, капусту, морковь. Но огородъ хорошій только у одно-го тоена, только онъ лучше другихъ ухажи-ваетъ за огородомъ, лучше вскапываетъ, по-ливаетъ его, удобряетъ и очищаетъ отъ сор-ныхъ травъ, поэтому у него бываетъ хорошій урожай. Остальные алеуты не имѣютъ ника-кого ухода за огородомъ, поэтому у нихъ растутъ очень плохо.

Свящ. А. Пантелеевъ.

(Конецъ будетъ.)

— 0 —

Болгары въ Сѣверной Америкѣ

6. ПУЖДА ВЪ СВЯЩЕННИКАХЪ.

Въ настоящее время Болгарская духовная миссія въ Америкѣ нуждается еще въ 5 свя-щенникахъ для слѣдующихъ городовъ: Гра-нитъ Сити, Толедо, Индианаполисъ и Торон-то. Но назначеніе этихъ священниковъ во-просъ очень трудный по недостатку необходи-мыхъ средствъ. Св. Синоду было бы почти не-возможно взять на свой счетъ содержаніе всѣхъ священниковъ. По моему, исать этого отъ Св. Синода даже и неумѣстно. Неумѣстно потому, что, я думаю, болгарская духовная миссія, подобно всѣмъ другимъ православ-нымъ миссіямъ въ Америкѣ, будетъ суще-ствовать крѣпко и развиваться успѣшно толь-ко въ такомъ случаѣ если она будетъ опираться на свои собственные приходы и церковныя доходы. Поэтому, болгарская духовная миссія должна сдѣлать то, что сдѣлали другія миссіи, напримѣръ Русская, съ вопросомъ о вознагражденіи священниковъ. Если ей невозмож-но разрѣшить этотъ вопросъ сразу, то она, ра-

ди своего будущаго существованія, обязана дѣйствовать постепенно въ такомъ направленіи. Гранитъ Сити и Стілтонъ являются уже подходящими мѣстами для перваго опыта. Церкви въ этихъ городахъ выплачены и имѣютъ годового дохода отъ 800-1000 долларовъ. Безспорно, это даетъ имъ возможность взять на себя по крайней мѣрѣ половину расходовъ по содержанію священниковъ, считая каждому полную плату 80 долларовъ въ мѣсяць. Такимъ образомъ, Св. Синоду будетъ возможно назначить въ самое скорое время еще хотя двухъ священниковъ, въ которыхъ чувствуется настойчивая нужда, какъ сказано выше.

Словомъ, вопросъ о содержаніи болгарскихъ священниковъ въ Америкѣ открытъ и отъ его правильнаго разрѣшенія зависитъ будущая сила болгарской миссіи.

7. ЗАДАЧА СВЯЩЕННИКОВЪ. —

Болгарскому православному священнику предстоитъ широкое поле дѣятельности. Онъ не долженъ ограничиваться только своими прямыми обязанностями по церкви, но одновременно долженъ полагать старанія и о обстоятельномъ религіозно-нравственномъ развитіи своихъ пасомыхъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ последнее время протестанты начали усиленно пропагандировать свое ученіе между болгарами въ Америкѣ. Такимъ образомъ болгарскій священникъ обязанъ дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ, — во первыхъ, какъ священнослужитель въ прямомъ смыслѣ, и во вторыхъ, какъ изобличитель и оппонентъ лжеучителей.

8. ПРОТЕСТАНТСКАЯ МИССІЯ. —

Нелишнимъ считаемъ дать — въ заключеніе — нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи протестантской миссіи между болгарами въ Америкѣ.

Эта миссія начала свое существованіе съ м. Ноября 1907 года и имѣетъ теперь восемь проповѣдниковъ отъ различныхъ деноминацій, а именно:

Методистская миссія содержитъ двухъ миссіонеровъ: П. Васильева въ Гранитъ Сити и П. Мишкова въ Чикаго.

Пресвитерианская трехъ: Т. Атанасова въ Торонтъ, Ц. Вагринова и Градинарова въ Мадисонъ.

Баптистская трехъ: Бойчева въ Толедъ, Ивана Колесникова и А. Кимова въ Торонтъ.

Протестантскіе миссіонеры до сихъ поръ не достигли особыхъ результатовъ. Въ Гранитъ Сити и Мадисонъ, не смотря на ихъ усиленные старанія въ теченіи 3 лѣтъ, не успѣли они еще создать свое общество. То же было съ Бойчевымъ въ Толедо и Мишковымъ въ Чикаго. Причиной этого неуспѣха была съ одной стороны: преданность болгарива къ Св. Православной Церкви, на которую онъ смотритъ какъ на единственную хранительницу чистаго Христоваго ученія, и на виновницу своего культурнаго возрожденія и стремленія къ его національному единенію; съ другой — присутствіе двухъ болгарскихъ православныхъ священниковъ, которые не пропускали случая изобличать каждое дѣйствіе протестантовъ. Только въ Торонто, Канада, Ивану Колесникову удалось привлечь въ свои постоянные слушатели около 25 человекъ, изъ которыхъ 12 уже перекрещены согласно правиламъ баптистской протестантской церкви. Но этотъ успѣхъ кажется совершенно незначительнымъ, если принять во вниманіе, что въ Торонто живутъ 1300 болгаровъ и что тамъ Колесниковъ, вмѣстѣ съ Кимовымъ, дѣйствуетъ усердно 2½ года! Отсутствие до сихъ поръ православнаго священника въ Торонто тоже имѣло большое значеніе въ успѣхѣ Колесникова. Въ этомъ меня убѣдилъ слѣдующій разговоръ: когда я былъ въ Торонто, мѣсяць тому назадъ, я спросилъ нѣсколько болгаровъ въ одной частной бесѣдѣ:

— Почему вы стали протестантами?

— Отецъ, отвѣтили они, мы нуждались въ духовной пищѣ. Скажите гдѣ наше «сольнаго» мѣсто?

Въ послѣднихъ словахъ явилось справедливый упрекъ. Изъ за отсутствія нашего «сольнаго мѣста» враги и успѣли. Но Св. Синодъ Болгарской Православной Церкви не

забудеть въ своихъ попеченіяхъ религіозно-нравственныхъ нуждъ своихъ чадъ. Онъ уже предписалъ Іеромонаху Теофилактѣ быть въ Торонто пока пошлетъ туда постоянного священника. А и православная болгарская колонія въ этомъ городѣ не осталась позади. Она организовалась, — сколлектовала 2,000 долларовъ и купила мѣсяць тому назадъ свое собственное помѣщеніе для церкви. Такимъ образомъ, благодаря этимъ пожертвованіямъ, какъ равно и распоряженію Св. Синода, Болгарская Духовная Миссія въ Америкѣ имѣетъ уже свое «солдильное мѣсто» въ Торонто. Она готова вступить въ борьбу съ врагами православія. И мы вѣримъ, что Богъ поможетъ ей.

Іеромонахъ Теофилактъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1911 ГОДУ

годъ изданія

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

Съ 1911 года журналъ Душеполезное Чтеніе вступаетъ, съ Божіей помощью, въ пятьдесятъ второй годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выдается на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачи. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностию рабски слѣдовать «духу времени», даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли, — но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 51 годъ заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и

свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространены нашъ журналъ.

ВЪ СОСТАВѢ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержания, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) «Публичныя богословскія чтенія». 4) Слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Теофана-Затворника**, Іеросхимонаха о. **Амвросія Оптинскаго**. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описание путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальная и въ то же время понятная свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1911 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1911 году все подписчики получаютъ бесплатное приложеніе:

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА (ЯНВАРЬ—ИЮНЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе Свящ. И. Орлова.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу — **ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Фивейскій**.
Издательница **Ольга Касицына**.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.